

ВОРОНСКИЙ — ГОРЬКОМУ

<Москва, 2 апреля 1931 г.>

Дорогой Алексей Максимович,

шестидесятников я отредактировал, и однотомник сдаю в производство. Ни над одним писателем я не работал за последнее время с такой, могу сказать, личной заинтересованностью, как над этими мрачными и славными людьми, из которых пять бурсаков. Как будто однотомник вышел неплохой. Из Вашего очерка я взял «кусоч», средину, 15—16 страниц с соответствующим примечанием. Все это я покажу Вам по Вашем приезде в Москву, о чем все мы здесь уже осведомлены. Вслед за шестидесятниками буду работать над семидесятниками.

Обстановка для работы, по правде говоря, довольно нелегкая, отчасти из-за постоянных урезок в бумаге, отчасти из-за разных докучных мелочей, которых не оберешься. В общем же я своей работой доволен, т. е. тем, что занимаюсь классиками... Писатели живут по-разному; лучше и счастливее — Алексей Толстой; с ним я провел в Ленинграде недавно два вечера; поистине неунывающий россиянин. «Петра» Вы похвалили правильно, — превосходный роман, хотя местами, видно, и спешил¹. Рад, что Вы скоро приезжаете. Обо многом хочется поговорить.

На днях сдали в набор первых два тома Ваших вещей. Скоро сдаем еще два тома. Речь идет о новом переиздании Ваших книг².

Желаю здоровья. Привет. До скорого свидания.

А. Воронский

19—2/IV—31 г.

¹ По-видимому, Воронский говорит об отзыве Горького о «Петре I» А. Толстого в статье «О литературе», опубликованной в № 10 журнала «Наши достижения» за 1930 г.

² Воронский имеет в виду решения, принятые на совещании 9 января 1931 г. у заведующего ОГИЗом А. Б. Халатова по вопросу издания произведений М. Горького к сорокалетию литературной деятельности.